

КРАСНЫЕ КАМЫШНИЦЫ¹

Одни за другими организовывались партизанские отряды по реке Куме, начиная с таких малодоступных мест, как острова в плавнях кумского понизовья и бескрайние заросли камышей под Святым Крестом, и кончая воронцово-александровскими и георгиевскими лесами.

Вначале их деятельность ограничивалась отдельными налетами на мелкие белогвардейские гарнизоны. Это были вылазки с целью раздобыть оружие, обмундирование и продовольствие. В ту пору партизаны держались тактики пассивной обороны, пользуясь природной защитой, щедро предоставленной им кумскими плавнями, камышами и лесами.

В апреле 1919 года красные партизаны, находившиеся на островах между селами Урожайным и Величаевкой, начали активные действия. Разбив белогвардейцев, отряд Моисеенко занял эти села, но с прибытием вражеских подкреплений был вынужден скрыться в труднодоступных камышах. Туда же подошла и группа партизан во главе с Гулаем.

Командование отряда решило связаться с 11-й армией, находившейся в Астрахани, с тем чтобы она взяла под свое руководство партизанское движение.

В июле 1919 года, когда белые полчища, захватив Царицын, подкатывались к Воронежу, положение армии было чрезвычайно тяжелым. Белые наступали с Каспия. Кубанский кавалерийский корпус Улагая, перебравшись через Волгу, грозил отрезать ее части от железнодорож-

¹ Впервые опубликовано в сборнике «20 лет освобождения Ставрополя от белых». Орджоникидзево краевое издательство. Пятигорск, 1940, стр. 42—49. Печатается в сокращенном виде.

ной линии Астрахань—Саратов. Именно в этот напряженный момент к нам и прибыла делегация от второго Величаевско-Урожайнецкого отряда. Посланцы партизан попросили командование включить отряд в план оперативных действий 11-й армии, прислать оружие, патроны, военных работников для руководства движением соприкосновения в деникинском тылу.

Реввоенсовет, возглавляемый Сергеем Мироновичем Кировым, горячо откликнулся на просьбу делегации и тут же принял соответствующее решение. В качестве уполномоченных были назначены товарищ Загинайко и я.

— Перед вами стоят чрезвычайно ответственные задачи, — напутствуя нас, сказал Сергей Миронович. — Вы должны помочь нашим товарищам развить в тылу врага партизанское движение, развернуть боевые операции так, чтобы деникинцы как можно больше своих сил снимали с фронта.

Товарищ Киров очень подробно проинструктировал нас, а затем вручил необходимые документы. У меня до сих пор сохранилось удостоверение:

«Предъявитель сего тов. Лыткин командирится на Северный Кавказ с целью организации отрядов для борьбы с белогвардейцами.

Всем, кто готов вести вооруженную борьбу с врагами народа — белогвардейцами, деникинцами, предлагается оказывать тов. Лыткину всяческое содействие в исполнении им возложенных на него обязанностей».

Помимо этого, я получил паспорт на имя костромского мещанина Петра Федоровича Казанского и удостоверение недавно взятого нами в плен подпоручика Моноастырского вместе с его мундиром.

Было решено отправиться на верблюдах. Автомобиль для этой цели не годился: нам предстояло перейти линию фронта и далее пробираться по труднопроходимым пескам.

Засыпав с оружием и патронами рыбой, мы отправились в путь под видом астраханских рыбаков, обычно ездивших менять свой товар на муку у ставропольских крестьян. Однако первая попытка перебраться через фронт не удалась: нас заметил противник и мы вынуждены были возвратиться в ближайший штаб одной из частей Красной Армии, дислоцировавшейся в районе Михайловка, Баслы, Никодаевская.

Член Реввоенсовета фронта Валериан Владимирович Куйбышев предложил нам обождать дня два, пока начнутся бои. Так мы и сделали. Когда основные силы белых были вовлечены в боевые действия, мы взяли вправо километров на двадцать — тридцать и переправились.

На пятые сутки труднейшего путешествия по пескам добрались наконец в расположение 2-го Величаевско-Урожайненского отряда. Камышинцы были чрезвычайно рады нашему прибытию. У них появилась твердая уверенность в том, что теперь они имеют связь с Красной Армией и будут вести борьбу с белогвардейцами не изолированно, а общим фронтом.

Став во главе партизан, мы реорганизовали отряд и, выполняя указания С. М. Кирова, успешно провели ряд боевых операций. В частности, был разгромлен Урожайненский гарнизон белогвардейцев в составе двух кавалерийских полков и офицерского отряда.

Вскоре к нам стали стекаться новые группы партизан, в том числе и перебежчики из армии противника. Камышинцы уже насчитывали до полутора тысяч бойцов. Во главе вновь созданного кавалерийского полка стали Гулай и военком Моисеенко. Командиром пехотного полка назначили товарища Шило. В соответствии с директивой С. М. Кирова общее командование отрядом возложили на меня, а на Загинайко — политическое руководство.

Одно из первых боевых столкновений отряда с противником завязалось так. Белое командование выслало офицерский отряд, чтобы преградить нам путь на Астрахань. Мы устроили засаду по обеим сторонам реки и разбили неприятеля наголову. При этом захватили в плен двух офицеров и трофеи: один пулемет, несколько винтовок, патроны. Разгром офицерского отряда значительно поднял боевой дух партизан, привлек к нам симпатии крестьян и способствовал переходу белогвардейцев от нападения к обороне.

В начале августа 1919 года, усилив свой гарнизон в селе Урожайном до двух кавалерийских полков, противник снова готовился перейти в наступление. Узнав, мы решили напасть первыми, чтобы пополнить запасы патронов и продовольствия. Наступление начали вести тремя группами ночью. Один взвод я направил навстречу сторожевой белогвардейской охране, расположенной неподалеку от островов камышинцев. Основные же силы парти-

зан переправились через Куму на лодках, зашли в тыл белым и ударили по их гарнизону. В это время конный полк под командой Гулая, ворвавшись с фланга в середину села Урожайного, начал громить врага.

Среди белых поднялась паника. Беспорядочно отстреливаясь, они пытались отступить, но было поздно. Мы разгромили их гарнизон и захватили 30 тысяч патронов, всех обозных и около 250 верховых лошадей.

Разгром Урожайненского гарнизона белогвардейцев сыграл решающую роль в укреплении и развитии краснопартизанского движения в тылу Деникина.

Понимая, что движение сопротивления наносит им большой урон, белые власти применяли жестокие меры против крестьян, которые сочувствовали партизанам. Так, губернатор Ставропольской губернии телеграммой от 13 августа 1919 года дал распоряжение всем начальникам уездов составлять списки семей партизан, подлежащих выселению за пределы губернии.

Этот приказ вызвал среди населения еще больший прилив ненависти к белобандитам, вместе с тем возросло уважение к красным партизанам, которые вели героическую борьбу в интересах трудящихся.

Настал наконец момент, когда мы, выполняя боевое задание Сергея Мироновича Кирова, начали готовиться к наступлению в глубь деникинского тыла. Связавшись с одним из руководителей группы прикумских партизан товарищем Шило, мы договорились о совместных действиях против белых.

В первой половине сентября камышинцы переправились с острова на берег и развернули наступление на Величаевский гарнизон. Кавалерийский полк Гулая ударил по нему с тыла. Второй полк начал наступать на рассвете.

Пластунские батальоны 1-го гусарского полка и другие белогвардейские части, засевшие с пулеметами в канавах или укрывшиеся за стенами недостроенных мазанок, осыпали нас пулеметным и ружейным огнем. Завязался жестокий бой. В этой схватке смертью храбрых пал Гулай. Однако победа осталась за нами. Мы взяли в плен до четырехсот человек, в том числе пять офицеров во главе с командиром полка.

На второй день мы предприняли новое наступление. Получив сведения с разгрома своих сообщников в Величаевке, Урожайненский гарнизон в составе двух полков

тоже оставил село. Штаб дивизии белых, находившийся в Святом Кресте, вынужден был передислоцироваться в район Владимировка, Покойное. Таким образом, в результате боев партизаны освободили от белогвардейцев территорию вокруг островов в радиусе до семидесяти километров.

Однако спустя некоторое время белые снова начали концентрировать свои силы против камышинцев. В связи с этим на совещании командиров и политсостава мы решили немедленно вывезти из Урожайного на острова всю муку и фураж и усиленно готовиться к борьбе против денкинцев. Вместе с тем направили товарища Скрыбина к С. М. Кирову с просьбой о присылке пополнения командно-политических кадров взамен выбывших из строя во время боев. Мы просили также снабдить нас обмундированием и медикаментами.

Среди раненых, которые лежали со мной в землянке, двоим угрожала смерть. Загинайко послал эскадрон кавалерии в аул Ачикулак, чтобы разгромить гарнизон и захватить местного врача Михайлова. И эскадрон выполнил это задание. Жизнь товарищей была спасена.

Белогвардейцы считали, что партизаны располагают значительными силами. Так, газета «Прикумский край» писала, что у нас было от трех до пяти тысяч человек. На самом деле наш отряд состоял из двух полков, кавалерийского и пехотного, общей численностью около полутора тысяч человек.

Вскоре снова начались боевые схватки. Белые выбили наш полк из Урожайного и выставили в районе аула Азексует два кавалерийских полка. Разведав, что наша кавалерия болотными тропами может зайти в тыл противнику, обстреливавшему из района аула Азексует наши острова, Загинайко приказал готовиться к наступлению. Наш план удался. После разгрома белогвардейцев активные действия на некоторое время приостановились.

Камышинцы испытывали затруднение с продовольствием: не хватало мясных продуктов и соли. Поэтому мы приняли решение сделать конный рейд по крупным хуторам и помещичьим экономиям. Белые, видимо, получили сведения об уходе наших конников и, сосредоточив против нас кавалерийскую дивизию, окружили партизанские острова. Доступ к ним извне был отрезан. Завязался жестокий бой. Белобандиты открыли ураганный орудийный,

пулеметный и ружейный огонь. После двух дней неравной борьбы нам пришлось отступить.

Спустя некоторое время до нас добрались несколько раненых партизан из кавалерийской группы, отправившейся в рейд. Они принесли тяжелую весть: Загинайко убит, кавалерийский полк отступил. Я собрал остатки отряда, вывел людей из камышей и двинулся с ними по направлению к Астрахани.

После нескольких дней тяжелых скитаний мы догнали наш кавалерийский полк. Нам сообщили, что 11-я армия выслала на помощь камышинцам эскадрон, пятьдесят подвод с обмундированием, патронами и пулеметами и что нам везут пять миллионов рублей. Ночью мы соединились с экспедицией, посланной Реввоенсоветом армии, получили обмундирование и деньги. К нам прибыли десять человек командного и политического состава. Обсудив положение, партизаны снова решили пробраться в камыши, на острова, и оттуда возобновить боевые действия.

Мне было приказано отправиться в Астрахань. Через пять дней я прибыл в штаб 11-й армии и доложил товарищу Кирову о сложившейся обстановке. Реввоенсовет послал экспедиционный корпус для наступления на Северный Кавказ. Часть сил направилась на Величаевку — в Святой Крест, остальные полки — через Черный Рынок на Кизляр.

Дней через десять, когда я вновь прибыл в район действий экспедиционного корпуса, Величаевка, Урожайное и Левокумское уже были заняты нашими войсками. Там же, на основании приказа командования, я приступил к формированию полка, который был назван 1-м кавказским камышинским полком имени камышинских партизан.

Крестьянское население Свято-Крестовского уезда, испытывшее на себе белогвардейский террор, было чрезвычайно радо приходу Красной Армии. Началось массовое вступление бедняков и середняков в ряды защитников дела революции.

...Партизанское движение выросло в мощную угрозу для белой армии. Славные боевые подвиги камышинских отрядов подготовили и облегчили занятие Ставрополя частями Красной Армии и восстановление власти Советов на Северном Кавказе.